

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНѢ

№ 1 (205) Январь 2017
Православная община
Святых Царственных Мучеников
Российских
Г.г. Рино- Спаркс, Невада

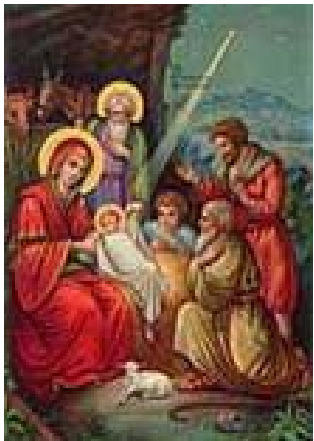

Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа
Сан- Францисского
и Западно-Американского

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ! Христос Рождается, Славим Его!

Сердечно поздравляем Высокопреосвященнейшего Владыку Кирилла, Архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского, Преосвященнейшего Владыку Феодосия, Епископа Сеаттлийского, священство собора «Всех скорбящих радости», дорогих наших друзей, попечителей, жертвователей, единомышленников, читателей газеты и членов общины

Да благословит Вас и Ваших близких Господь своею милостью, добрым здравием, бодростью, благополучием, успехами во всех богоугодных делах и большой сердечной радостью в Духе Святом! Спаси вас Господи за Ваши молитвы!

Все православные христиане готовятся сейчас к встрече великого праздника – **Рождества Христова** – второго по значению после Пасхи праздника христианской церкви. Он, как и сотни лет назад, придет к нам 7 января (25 декабря по старому стилю).

В канун этого дня праздничная служба возвестит об окончании сорокадневного поста, и тысячи людей соберутся в храмах, чтобы вспомнить младенца Христа. На протяжении вот уже более двух тысячелетий звучит радостное:

«Христос рождается! Славим его!»

Подчеркивая величие и значимость события Рождества Христова, Святая Церковь еще раз напоминает, что Бог для того стал человеком, чтобы человека довести до высот совершенных, и призывает каждого из нас прославить Родившегося Богомладенца Христа, освободив свое сердце от эгоизма, жестокости и лжи.

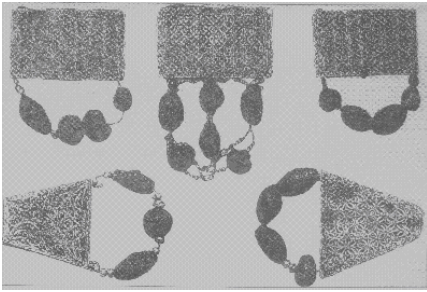
Святыня животворящая

Дары волхвов

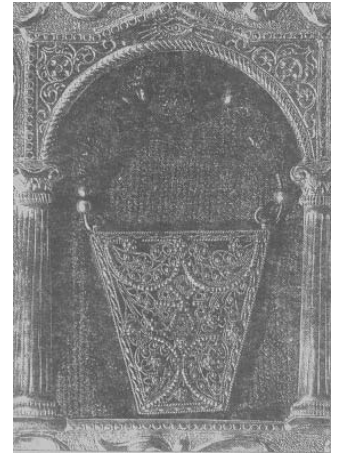
По преданию, волхвы принесли в дар родившемуся Богомладенцу золото, ладан и смирну. Золото – как подарок для царя, ладан (дорогую по тем временам ароматическую смолу, подносимую в знак особой почести) - для Бога, смирну – для Человека и Спасителя, ставшего Сыном Человеческим.

Честные Дары волхвов Матерь Божия бережно хранила всю жизнь. А незадолго до Своего Успения передала Дары вместе со своим Поясом и Ризой Иерусалимской Церкви, где они и хранились до 400 года. Затем византийский император Аркадий перенес Дары в Константинополь для освящения новой столицы империи. В XIV столетии дочь сербского правителя Мария передала в

монастырь св. Павла на Афоне найденные в Константинопольской сокровищнице греческих императоров части золота, ладана и смирны. По преданию, сербская царица Мария сама хотела внести эти бесценные сокровища в монастырь и уже приближалась к его стенам, но «ей было внушено свыше не нарушать строгого афонского устава», запрещающего женщинам вход в монастыри Святой Горы. На том самом месте передачи сокровищ монахам, где когда-то стояла коленопреклоненная Мария, ныне находятся Царицын крест и часовня – памятник.

Монахи - святогорцы сохранили драгоценные для человечества дары волхвов до наших дней в нескольких небольших ковчегах – мощевиках. Золото представлено в виде приблизительно трех десятков небольших пластин, напоминающих формы трапеций и многоугольников, на которые древние мастера-ювелиры нанесли тончайший филигранный орнамент. Семь десятков небольших, величиной с обыкновенную маслину, скатанных шариков – это и есть ладан и смирна. От Честных Даров и поныне исходит дивное благоухание. Монахи хорошо понимают, как велики для паломников духовная, историческая и археологическая ценности даров волхвов, поэтому после ночных богослужений их выносят на поклонение всем гостям обители. Монахи также заметили, что Честные Дары исцеляют одержимых нечистыми духами. В 1985 году Дары отправили в Салоники. На паперти новой церкви святых равноапостольных Кирилла и Мефодия собралось несколько бесноватых. Они рычали, душераздирающе кричали. Одну женщину вели к Дарам, она остановилась и стала кричать: «Убирайся прочь Младенец Вифлеемский».

В январе 2002 года игумен монастыря св. Павла архимандрит Парфениус (Моренатос) в порядке исключения позволил сфотографировать дары волхвов.

Собор Пресвятой Богородицы

На следующий день после праздника Рождества Христова Православная Церковь с хвалебными и благодарственными песнями обращается к Богородице, ставшей избранным орудием Промысла, рождшей Спасителя. Это собрание верующих было названо "собором Пресвятой Богородицы". Вместе с Богородицей, в этом соборе также совершается память святого Иосифа Обручника, царя Давида (предка по плоти Господа Иисуса Христа) и святого Иакова, брата Господня, сына от первого брака святого Иосифа Обручника, который сопровождал вместе с отцом Матерь Божию и Богомладенца Иисуса при бегстве в Египет. Установление этого празднования относится к древним временам Христианской Церкви. Уже Епифаний Кипрский (+402), а также святой Амвросий Медиоланский и блаженный Августин Иппонийский в своих поучениях на праздник

Рождества Христова соединяли хвалу рождаемому Богочеловеку с хвалой рождшей Его Деве.

Царская страница

Тобольская ссылка

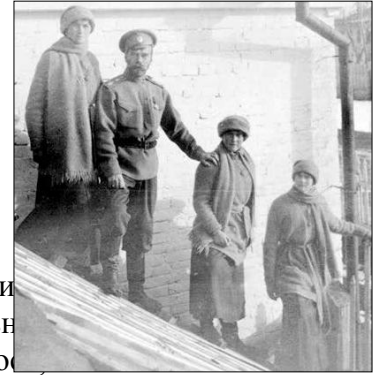
Дочь Боткина вспоминала, что на Рождество они все получили подарки от императрицы и великих княжон. «Не могу сказать, как тронуло нас это внимание со стороны тех, кто больше всего сам нуждался в поддержке и имел силу не только переносить все с мужеством и бодростью, но и

оказывать столько внимания и ласки всем окружающим, не исключая людей, их предавших, державших их, как узников. Несомненно, что из всех заключенных больше всего выдержки, наибольшее присутствие духа было у тех, кто должен был больше всего страдать, - у Царской Семьи. «Уже загодя императрица и великие княжны целыми неделями приготавливали собственноручно подарки к Святкам для каждого из нас и для всей прислуги, - дополняет Жильяр.- Императрица раздала много шерстяных фуфаяк, которые сама вязала, чтобы проявлением трогательного внимания выразить свою преданность тем, кто остался до конца с ними. 6 января священник отслужил в доме всенощную, после чего все собрались в большом зале. И как велика была радость детей поднести каждому из нас предназначенный ему «сюрприз». Мы чувствовали, что составляем все одну большую семью и старались забыть на время все, что пришлось пережить тяжёлого, чтобы искренно всем сердцем насладиться этими светлыми минутами задушевной близости...».

Императрица находила в себе силы, чтобы утешать из своего заточения других. «Не надо так мрачно смотреть...- пишет она к А. В. Сыробоарскому в письме. - Не все потеряно, страна молодая, как после смертельной болезни, организм еще больше окрепнет - так и с дорогой Родиной будет. Вспомните мои слова - я так много пережила, страдала, -

Художественная открытка со словами из 103-го псалма, нарисованная св. Царицей Мученицей Александрой в заключении в Тобольске. 1918 г.

старая в сравнении с Вами – все-таки сильнее верю и надеюсь. Господь испытает, а потом облегчит – полечит все ужасные раны. Немного еще потерпеть...» Императрица беспокоилась за подруг, советовала им воздержаться от общения

с людьми, которые вызывали у нее настороженность. «Что ты познакомилась с Горьким, меня так удивило, - писала она Анне Танеевой. - Ужасный он был раньше, не моральный, ужасные, противные книги и пьесы писал - неужели это тот? Как он против Папы (Государя) и России все воевал, когда он в Италии жил. Будь осторожна, дорогая...».

Сама она читала Библию, духовные книги, изучала писание молитв на церковнославянском, объясняла детям Закон Божий. «Буду теперь с удовольствием Творения Григория Нисского читать, их раньше не имела. Последнее время читала Тихона Задонского», - пишет она из Тобольска 8 декабря 1917 г. «Зина мне послала свою книжку «Великое в малом» Нилуса, и я с интересом читаю ее». Императрица не роптала на испытания, а оценивала их как возможность для духовного роста: «Во всем воля Божия, чем глубже смотришь, тем яснее понимаешь. Ведь скорби для спасения посланы. Здесь оплачиваются наши грехи, и дана нам возможность исправиться; иногда попускается для смирения и веры, иной раз для примера другим. А из этого надо себе выгоды искать и душевно расти» (10 /23/ апреля 1918 г.)

Духовная проза

Неугасимая лампада

Незабываемое Рождество Христово провел в лагере на Соловках православный писатель Борис Ширяев, автор книги "Неугасимая лампада", на нарах на третьем этаже общежития в руинах Преображенского собора. В одной с ним келии, прежде устроенной на двух монахов, ютилось шесть человек: "Парижанин" Миша Егоров, московский купец-старообрядец Вася Овчинников, турок коммерсант-контрабандист Решад-Седад, старый немецкий барон Риттер фон Риккерт дер Гельбензандт, бывший протестантом, и католик вольный шляхтич Свидя Свидерский.

Однажды, в декабрьский вечер, случилось так, что мы все шестеро собрались в келью довольно рано. «А знаете, ведь сегодня 15 декабря. Через 10 дней - Рождество», - сказал Миша, оглядывая всех нас. - «Тебе-то, атеисту, до этого какое дело?» - возразил Овчинников, не прощавший безверия другу и однокашнику. «Как какое?- искренне изумился Миша.- А елка?» - «Елка? А Секирку знаешь? Елки,

брат, у вас в Париже устраивают, а социалистическая пенитенциария им другое название определила», - кольнули мы Мишу его партийным прошлым. «А мы и здесь свой Париж организуем! Собственное рю Дарю! Замечательно будет, - одушевился Миша.- После проверки в келью никто и не заглянет, дверь забаррикадируем, окно на третьем этаже - хоть молебен служи! Елочку, небольшую, конечно, срубишь ты. Через ворота нести нельзя. А мы вот что сделаем: я на угловую башню залезу и бечевку спущу. Ты, возвращаясь, привяжи елку, а я вздерну. В темноте никто не заметит».

Идея была заманчива. Вернуться хоть на час в безвозвратно ушедшее, пожить в том, что бережно хранится у каждого в сокровенном уголке памяти. «Но ведь еще надо один священник, - вышел из своего обычного оцепенения барон. - Это Рождество, Heilige Nacht. Надо молиться. Я, конечно, могу читать молитвы, но по-немецки. Вам будет, как это? Непонимаемо?» - «Да, попа надо, - раздумчиво

согласился Миша. - Мне-то, конечно, это безразлично, но у нас всегда в сочельник попа звали. Без попа как-то куце будет. Не то!» - « Вопрос в том - какого? Мы-то, как на подбор, все разноверцы.» - «Россия есть православный империя, - барон строго обвел всех своими оловянными глазами и для убедительности даже поднял вверх высохший, как у скелета, указательный палец: «Россия имеет православный религион! Пусть служит русский.» - « Решено. Вопрос лишь, кого из священников, - резюмировал я. - Никодима-утешителя? - «Ясно, его! - отозвался Миша. - Во-первых, он замечательный

парень, а во вторых, голодный. Покормим его для праздника». "Замечательному парню", как назвал его Миша, отцу Никодиму было уже лет под 80, и парнем он вряд ли был, но замечательным он был действительно. Его знали все заговорщики, и кандидатура была принята единогласно.

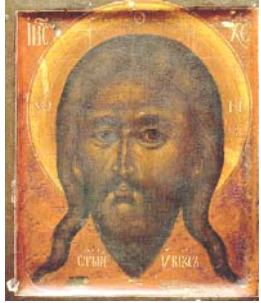
Подготовка к запрещенной тогда и на материке, и на Соловках рождественской елке прошла как по маслу. Решад задумал изумить всех своим искусством и, оставаясь до глубокой ночи в своей мастерской, никому не показывал изготовленного. - «Все будет как пэрвый сорт, - твердил он в ответ на вопросы, - живой товар! Я все знает, что тэбэ нада. Всякий хурда-мурда! И рыбка, и ангел» - «А у вас, у басурманов, разве ангелы есть?» - с сомнением спросил Вася. - «Савсэм ишак ты! - возмутился турок. - Как может Аллах быть без ангел? Один Бог, один ангел для всех! И фамилия та же самая: Габараил, Исмаил, Азараил. Савсэм одинаково!».

Миша также держал в тайне свои приготовления, и лишь Вася Овчинников с бароном открыто производили свои химические опыты, стараясь отбить у ворвани ее неприятный запах. В сочельник я срубил елочку, привязал ее к бечеве в условленном месте, дернул, и деревцо поползло вверх по заснеженной стене. Когда, обогнув кремль и сдав топор дежурному, я вошел в свою келью, елочку уже обряжали. Хлопотали все. Решад стоял в позе триумфатора, вынимая из мешка рыбок, домики, хлопушки, слонов. Он действительно превзошел себя и в мастерстве, и в изобретательности. Непостижимо, как он смог изготовить все это, но его триумф был полным. Каждую вещь встречали то шепотом, то кликами восторга. Трогательную детскую сказку рассказывали нам его изделия. Геснились к елке, к мешку, толкались, спорили. На вершине елки сиял - нет, конечно, не советская звезда, а венец творчества Решада - сусальный вызолоченный ангел.

Украшив елку, мы привели в порядок себя, оделись во все лучшее, что у нас было, выбрились, вымылись. «Сервируем стол, - провозгласил Миша, и теперь настал час его торжества. - Становись конвейером!».

В азарте сервировки стола мы и не заметили, как в келью вошел отец Никодим. Он стоял уже среди нас, и морщинки его улыбки то собирались под глазами, то разбегались к седой, сегодня тщательно расчесанной бороде. Он потирал смерзшиеся руки и ласково оглядывал нас: «Ну, пора и начинать. Ставь свою икону, адамант! Бери требник, отче Никодимче!». На угольном иноческом шкапчике-аналое, служившем нам обычно для дележки хлебных порций, были разостланы чистые носовые платки, а на них стал темный древесный образ Нерукотворного Спаса, сохранный десятком

поколений непоколебимого в своей вере рода Овчинниковых. Но лишь только отец Никодим стал перед аналоем и привычно кашлянул, вдруг "бегемот", припиравший дверь, заскрипел и медленно пополз по полу. Дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова дежурного по роте охранника, старого еврея Шапиро, бывшего хозяйственника ГПУ, неизвестно за что сосланного на Соловки.

"Попались! Секирка неизбежна, а зимой там верная смерть", - пронеслось в мозгах у всех, кроме разве что барона, продолжавшего стоять в позе каменной статуи. - «Ай-ай!.. Это-таки настоящее Рождество! И елка! И батюшка! И свечечки! Не хватает только детишек - Ну, и что? Будем сами себе детишками!». Мы продолжали стоять истуканами, не угадывая, что сулит этот визит. Но по мере развития монолога болтливой Шапиро возрастала и надежда на благополучный исход. «Да. Что же тут такого? Старый Аарон Шапиро тоже будет себе внуком. Отчего нет? Но о дежурном вы, все-таки, позабыли. Это плохо. Он тоже человек и тоже хочет себе праздника. Я сейчас принесу свой пай, и мы будем делать себе Рождество, о котором будем знать только мы, одни мы». Голова Шапиро

исчезла, но через пару минут он протиснулся в келью целиком, бережно держа накрытую листком бумажки тарелку. «Очень вкусная рыба, по-еврейски фиш, хотя не щука, а треска - Сам готовил! Я не ем трефного. Я тоже верующий и знаю закон. Все евреи верующие, даже и Лейба Троцкий. Но, конечно, про себя. Это можно. В Талмуде все сказано, и ученые ребби знают. Батюшка, давайте молиться Богу!». - «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков! Аминь.»- «Амен», - повторил деревянным голосом барон. «Амен», - шепотом произнес пан Стась.

Отец Никодим служил вполголоса. Звучали простые слова о Рожденном в вертепе, об искавших истины мудрецах и о только жаждавших ее простых, неумудренных пастухах, приведенных к пещере дивной звездой.

Электричество в келье было потушено. Горела лишь одна свечка перед ликом Спаса, и в окна играли радужные искры величавого сполоха, окаймлявшего торжественной многоцветной бахромой темную ризу усыпанного звездами неба. Они казались нам отблесками звезды, воссиявшей в мире Высшим Разумом, перед которым нет ни эллина, ни иудея...

Отец Никодим читал Евангелие по-славянски. Методичный барон шепотом повторял его по-немецки, заглядывая в свой молитвенник. От стоявшего позади всех шляхтича порой слышалась латынь. На лице атеиста Миши блуждала радостная детская улыбка. «С наступающим праздником! - поздравил нас отец Никодим. И потом совсем по-другому, по-домашнему:- Скажите на милость, даже кутью изготовили. Подлинное чудо!». Все тихо, чинно и как-то робея, словно стыдясь охватившего их чувства, сели за стол, не зная, с чего начать. Выпили по первой и повторили. Разом зарумянившийся барон фон Риккерт, встав и держа в руке рюмку, затянул *Stille Nacht, Heilige Nacht*, а Решад стал уверять всех, что о-турецки тоже эта песня есть, только слова другие. Потом все вместе тихо пропели "Елочку", дополняя и импровизируя забытые слова, взялись за руки и покружились вокруг зажженной елки. Ведь в ту ночь мы были детьми, только детьми, каких Он звал в свое царство Духа, где нет ни эллина, ни иудея.

Когда свечи догорели, и хозяйственный Вася собрал со стола остатки пира, отец Никодим оглядел все изделия Решада своими лучистыми глазами и даже потрогал некоторые.-«Хороша елка, слов нет, а только у нас на Полтавщине обычай лучше. У нас в этот день вертеп носят. Теперь, конечно, мало, а раньше, когда я в семинарии был, и мы, бурсаки, со звездой ходили. Особые вирши пели для этого случая. А вертепы-то какие выстраивали - чудо механики! Такое устроят бурсаки, что звезда по небу ходит, волхвы на коленки становятся, а скоты вертепные, разные там - и овцы, и ослята, и верблюды - главы свои пред Младенцем преклоняют, а мы про то поем.» - «Скоты-то чего же кланяются? - удивился Миша. - Они что понимают?»- «А как же, - всем лицом засветился отец Никодим, - понимать не понимают, а сочувствуют. Потому и они - твари Божие. Даже и древо безгласное и то Радость Господню приемлет. Апокрифическое предание о том свидетельствует. Как же скотам-то не поклониться Ему в вертепе?» - «Поклонился же Ему сегодня ты - скот в вертепе», - сказал Василий. -

«Ты иногда не так уж глуп, как кажешься, адамант», - не то раздумчиво, не то удивленно ответил Миша своему другу.

Святая Крещенская вода

В праздник Крещения вода освящается по особому чину- великим Иорданским освящением. Крещенскую воду еще называют «агиасма», что означает «святыня». И отношение к ней должно быть соответствующее. Крещенская вода может храниться в течение года. Она не портится, поэтому в холодильник ее ставить не надо. Хранить святую воду следует в красном углу возле икон. Пьют крещенскую воду натошак, даже если человеку предписан прием лекарств на голодный желудок, сначала принимают святую воду, а потом уже препараты. Но сначала следует помолиться, попросить благословения у Бога на день. Правда, бывают исключения для больных. Нередко духовники рекомендуют им пить крещенскую воду по ложечке каждый час. Ею можно также умывать больного и кропить его постель. Пьют крещенскую воду по чуть-чуть. Можно ее добавить в обыкновенную, неосвященную воду, тогда и она вся освятится. Святая вода помогает излечиться от душевных и телесных недугов, особенно когда ее принимают с верой. Ею также окропляют жилище.

Пожалуй, редко сейчас найдешь храм, в который не тянулась бы очередь из прихожан в праздник Богоявления. Многие идут с бутылками, банками и даже с канистрами, чтобы хватило воды до следующего Крещения. Преподобный Серафим после исповеди паломников всегда давал им вкушать из чаши святой Богоявленской воды. Чудеса исцеления происходят и в наши дни. Но чудесных действий святой воды удостоиваются лишь те, кто приемлет ее с живой верой в обетование Божие и силу молитвы Святой Церкви, те, кто имеет чистое и искреннее желание изменения жизни, покаяния, спасения.

Бог не творит чудес там, где хотят видеть их только из любопытства, без искреннего намерения воспользоваться ими к своему спасению. *Род лукавый и прелюбодейный*, - говорит Спаситель о своих неверующих современниках, - *ищет знамения; и знамение не дастся ему*.

Чтобы святая вода принесла пользу- будем заботиться о чистоте души, о светлости помыслов и деяний. И при каждом прикосновении к святой воде, будем возносить в уме и в сердце эту молитву:

ГОСПОДИ БОЖЕ МОЙ, ДА БУДЕТ ДАР ТВОЙ СВЯТЫЙ
И СВЯТАЯ ТВОЯ ВОДА ВО ОСТАВЛЕНИИ ГРЕХОВ МОИХ,
В ПРОСВЕЩЕНИЕ УМА МОЕГО,
В УКРЕПЛЕНИЕ ДУШЕВНЫХ И ТЕЛЕСНЫХ СИЛ МОИХ,
ВО ЗДРАВЬЕ ДУШИ И ТЕЛА МОЕГО,
В ПОКОРЕНИЕ СТРАСТЕЙ И НЕМОЩЕЙ МОИХ
ПО БЕЗПРЕДЕЛЬНОМУ МИЛОСЕРДИЮ ТВОЕМУ
МОЛИТВАМИ ПРИЧИСТЫЯ ТВОЕЯ МАТЕРИ И ВСЕХ СВЯТЫХ ТВОИХ. АМИНЬ

Грозное знамение

Вот что рассказал один священник. В день Богоявления он в храме наливал в сосуды богомольцев только что освященную воду. Подходит женщина и протягивает ему бутылку. Лишь только начал священник наливать в нее воду, как в его руках бутылка лопнула и разлетелась на мелкие осколки. Изумленный священник спрашивает женщину: «Что это за бутылка? Не было ли в ней чего-нибудь?». Смущенная женщина отвечает: «Батюшка, я хотела, чтобы один парень женился на моей дочери. Чтобы приворожить его, я достала у одной старушки наговоренной воды, но боялась дать ее дочери. Для верности я хотела, чтобы к этой воде вы добавили еще и крещенской».

Опыт построения исповеди по десяти заповедям (продолжение)

Вторая обязанность, предписываемая нам первой заповедью Закона Божия: иметь истинную веру в Бога, надежду на Него и любовь к Нему.

1. Самый страшный грех против этой обязанности каждого человека есть безбожие, то есть то самое состояние, в котором пребывает сейчас великое множество наших соотечественников, наших родных, близких и знакомых. О том, как это прискорбно, особенно родителям, чьи дети безбожники, не надо и говорить! Но мы-то, пришедшие сюда на исповедь, имеем ли мы твердую и несомненную веру всему религиозному? Верим ли мы в бессмертие, что за гробом есть вечная жизнь с возмездием за дела земные? Как ни страшно сознаться, но живой веры, которая пронизывала бы все наше сознание, которая бы управляла нашими поступками, нет и у нас. Господи, пощади нас, сомневающих в Твоем бытии, в своем бессмертии, в грядущем Страшном Суде!

2. Может быть, среди кающихся ныне есть такие, которые не верят в существование небесного воинства Ангелов и полчищ злых духов. Последнее особенно распространено среди людей "образованных". Почему-то стыдно в наш век верить в существование реальных существ – злых духов. А это только и нужно врагу спасения нашего! Если нет злокозненного влияния, то зачем и от чего защищаться Животворящим Крестом, святой водою, молитвой Иисусовой? Может, кто недостаточно почитает Матерь Божию, святых мучеников, угодников Божиих? Кайтесь Господу! Господи, прости нас, грешных!

3. Есть еще один вид страшного греха против первой заповеди – это вероотступничество. Господи! Как мы близки к этому состоянию! А иногда, может, и были настоящими вероотступниками и не из-за страха мучений, как это случалось иногда в истории христианства, во время гонений на Церковь, а только из-за страха, зачастую мнимого, потерять то или иное земное благополучие.

Бывает, что мы, верующие люди, чаем получить какую-либо помощь от Господа, допустим, получить лучшую квартиру, лучшую работу и просим всех молиться, а сами прячем в это время иконы в шкаф, боясь, что увидят нашу веру в Бога и откажут нам. Вот до какого безумия мы доходим.

Пощади нас, Господи!

По малодушию своему, идя на прием к врачу, снимаем крест, боясь, что врач лечить не будет или больничный лист не даст!

Господи, прости наше отступничество и малодушие!

А если на работе вдруг заходит разговор о вере в Бога, то несчастный малодушный человек готов в воздухе раствориться. Только бы даже по выражению его лица никто не догадался, что он христианин – и слова отречения от Христа уже висят на кончике его языка... Кайтесь Господу те, кто в нарисованном облике малодушного христианина узнает себя! Господи, помилуй меня, грешного!

Стыдно сознаться, даже произносить вслух. Не только молодые, но и старые люди, уже освободившиеся от общественных обязанностей, уже заслужившие и отдых, и пенсию, тоже боятся открыто повесить иконы в доме! Господи, прости нас, грешных!

По боязни показать свою религиозность мы теперь часто совершаем грех духовного убийства своих умирающих родных тем, что, стыдясь соседей, не приглашаем священника со Святыми Дарами напутствовать умирающего. И горе нам, если по нашей вине кто-либо из наших близких ушел в вечность без покаяния и причащения Святых Христовых Тайн.

Господи! Прости нам эти грехи и не постыдись нас пред Ангелы Твоими в день Страшного Суда за наше отречение от Тебя здесь, на земле.

Валерий Халилов: “Не понимаю, как можно не любить Церковь

Редакция портала "Православие и мир" | 25 декабря 2016 г.

На борту разбившегося 24 декабря 2016 г ТУ-154 находился Валерий Халилов, главный военный дирижер России, художественный руководитель Академического ансамбля песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова, который направлялся с составом ансамбля для организации поздравительных новогодних мероприятий на авиабазе Хмеймим (Сирия). Мы собрали фрагменты из нескольких интервью Валерия Михайловича - о детстве, профессии и вере в Бога.

О крещении и вере. Меня крестили в четыре года. Рос я в деревне под Киржачом, моя бабушка была верующая, причем не просто набожная, как все старушки в те времена, а верующая глубоко, искренно. Она часто говорила мне: «Внучек, не нами заведено, не нам отменять», потому что Православие и церковная жизнь казались мне чем-то совершенно органичным, неизменным и правильным. Деревянная часовенка, что стояла в нашей деревне, была разрушена, и по праздникам все бабушки ходили в монастырскую церковь в соседнее село. Я ходил вместе с ними, и я все помню, хотя и был маленький: леса наши сказочные, владимирские... поляны земляничные, маковки церквушек. Даже сама русская природа завораживает, а вот как можно не любить Церковь хотя бы как часть

русской духовной культуры — я и вовсе не понимаю!

Папа был коммунистом, и мама, используя возможность такую, что отец работал, а я был в деревне, она бабушке говорит: «Давай, пока отца нет». Но папа не то, что был против, но знаете, как в те времена? Он был армейским офицером, дирижером. Мама опасалась, если узнают у отца, могут что-нибудь сделать. Короче, меня крестили. Я вот этот момент очень хорошо помню, как меня в первый раз крестили. Меня посадили на подворье, на дворе, у нас так изба и двор перед избой. В тазик посадили с холодной водой. Ну как это? Батюшка наклонился надо мной, а я был здоровым таким мальчиком, и я ему вцепился в бороду. Вы знаете, как это... Попа за бороду.

Я был крещен в четыре года, и когда в сених я спал, у меня над головой была картина. Я не помню, какая, там много было святых людей на этой картине, но меня вот каждый «отбой», как сейчас военным языком говорят, меня сопровождала эта картина. Когда я ложился спать, мальчишка совсем, в деревне в этой избе. Потом она пропала, потому что были такие времена, когда ходили, картины собирали, иконы. А у нас деревня неохраняемая, просто взломали и многие иконы во многих наших, в деревушке домах, просто... Тогда вот такое что-то было безобразия. Эта икона пропала. Кроме того, у нас такая деревня, такая живописная, такая потрясающая, небольшая, такая патриархальная, не верить во что-то там такое небесное просто невозможно при всей ее красоте. Вот в такой среде я воспитывался. Это все, как говорится, от Бога. У меня вот эта русскость, она заложена вот этой деревней.

Вот это все подвигло меня к вере в Бога. И вот Пасха, я помню. Люди ходят вокруг церкви, это мне сильно запомнилось. Мы, молодежь, стоим на парапетах вокруг церкви, нас милиция туда не пускает. Туда проникают бабушки в косыночках с детьми с маленькими – пропускали. Мы туда пройти не можем, мы молодежь – нас туда не пускают, и я думаю, вот что они там делают, что они там творят,

почему нас не пускают.

Вот вопрос: почему? Что там такого плохого они делают, почему нас не пускают? Меня всегда туда тянуло, потому что оттуда раздавалось пение, какие-то запахи, знаете это, свечные, вот это все, кресты, таинство какое-то. Это все равно привлекало. Вот чем больше запрещали, тем я больше туда в этом смысле тоже тянуло. Какие-то есть мелочи незамечаемые, а потом анализируешь: а почему ты так сделал? Да потому, что вот эта мелочь на тебя повлияла, поэтому к Богу идет каждый своей, безусловно, дорогой,

и к этой дороге ведут какие-то может быть, даже мелочи какие-то, я не знаю. Знаменья? Не знаю. Но привело, слава Богу!

О выборе профессии Папа у меня был военным дирижером. У меня сейчас младший брат военный дирижер. И действующий военный дирижер племянник. То есть у меня по мужской линии семья династийная, военные дирижеры.

Я часто думаю о внутреннем сходстве, казалось бы, противоположных сфер — военной и духовной музыки. Ведь у военной музыки потрясающая сила, и она, вопреки стереотипам, отнюдь не агрессивна. Мне больно слышать, когда говорят, что исполнение маршей — это шаг к милитаризации всей страны. Надо, как мне кажется, мыслить категориями художественного вкуса. Хороший марш написать так же трудно, как хорошую песню! Каждый великий композитор имеет свое лицо, национальная музыкальная традиция тоже: главная особенность нашей, российской, военной музыки — в особом мелодизме, в ее фольклорных, народных интонациях.

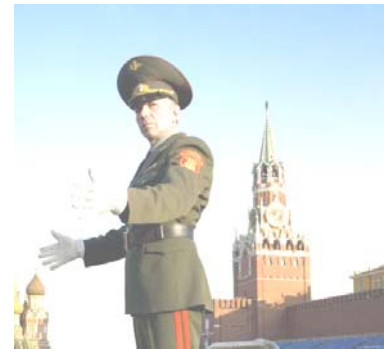
Люди во все времена - одни и те же, они всегда открыты хорошей музыке. А значит, мы должны просвещать в силу своих умений. Не хвалясь, могу сказать, что мы открыли для военных оркестров двери многих концертных залов И мы раздаем бесплатные билеты, невзирая на то, что по всем законам коммерции люди будто бы охотнее идут на мероприятия, когда купили билет за свои кровные деньги. Верите ли, я никогда не льстил себя надеждой, что все наши концерты будут проходить при аншлаге, но у нас люди на ступеньках сидят, лишь бы послушать музыку! И как после этого можно говорить, что современный человек не способен воспринимать классику?

Мы мечтаем вернуть духовную музыку в парки, к людям. Ведь людям сегодня особенно недостает чего-то настоящего... на работе, в быту, и мы стараемся восполнить эту насущную потребность живой музыкой, красивыми мелодиями. Вот приходит на концерт типично городской человек: слившийся с городом, не мыслящий своей жизни без горячей воды и телевизора, как будто прилипший, присохший к этой комфортной жизни. И вдруг он слышит звуки военного духового оркестра, окунается в другой мир и... оттаивает. Спросите его в эту минуту, о чем он сейчас думает, и он точно скажет: о любви, о детях, о родине, о Боге.

Знаете, я подметил удивительную вещь: духовой оркестр просто не может играть плохую музыку! Даже если музыканты плохонько играют — все равно эта музыка очаровывает, пусть даже некоторые звуки переданы неверно. Это как в природе: одному нравится осень, другому нет: все вянет, слякотно, ноги промокают. Но все равно каждое время года прекрасно! Так же и духовая музыка: сама ее природа, само дыхание ее — чистое, светлое. Наверно, именно в этой плоскости музыка — военная ли или просто классическая — и пересекается с духовной жизнью. И мне очень хочется, чтобы моя работа воспитывала в людях только нравственное.

У меня шутка есть такая. Я говорю людям религиозным: «А вы знаете, у меня есть товарищ, который написал кандидатскую диссертацию на тему «Влияние духовой музыки на духовную жизнь духовенства». Это шутка, но конечно, на самом деле, и опять я говорю всегда об этом: техника развивается, но люди-то стремятся куда при урбанизации? Куда они стремятся? На природу. Я всегда сравниваю, посмотри, что в пятницу, что творится будет на дорогах – куда все бегут? В лес, на полянки, на природу.

Вот духовой оркестр – это природа, это живой звук, источаемый оттуда, изнутри. И даже если он играет примитивно, даже пацаны играют, самодеятельный оркестр – вот эти простые мелодии, вот этот примитивизм даже, в каком-то смысле, но подача вот этих звуков, вот этих природных, и опять говорю, на генном уровне заставляет людей слышать. Вокруг – раз, собирается, не хочу говорить, какие-то люди всякие, может быть даже странные, но они собираются, потому что видимо, вот эта наша музыка, она

коим-то образом влияет на кору головного мозга. Собираются. Даже если наша музыка, она коим-то

образом влияет на кору головного мозга. Собираются. Даже если плохенько играют – толпа собирается вокруг духового оркестра.

О молитве в военном марше. Скажем, марш «Генерал Милорадови». Идею подсказал полковник Бабанко Геннадий Иванович, который во время моей службы в Пушкино был начальник политотдела училища и уже будучи на пенсии написал книгу «Генерал Милорадович».

<https://m.youtube.com/watch?v=JpfipKPWBQk>
Генерал Милорадович - герой войны 1812 года. В 1824 году декабрьское восстание. Как известно, декабристы вывели войска. Милорадович был генерал-губернатором Санкт-Петербурга. Когда он въехал на Сенатскую площадь, войска, узнав его, стали падать ниц. И один из декабристов, бывший поручик Каховский, видя, что сейчас произойдет перелом в восстании, он из дамского пистолета сзади нанес смертельное ранение Милорадовичу, от которого он скончался.

Так вот улица Каховского в Питере есть, а вот улицы Милорадовича нет. Да и вообще фамилия Милорадович возникла после того, как царь вызвал к себе Храбреневича, его предка, и сказал: ты мне очень мил своей храбростью, станешь Милорадовичем. И в этом марше впервые я использовал молитву, причем музыку к этой молитве я написал сам. Такого аналога нет. И если послушать марш внимательно, можно вообразить себе и светскую жизнь Санкт-Петербурга, и молебен перед боем, и возвращение этих русских воинов. Всё это с хором.

Кстати сказать, в марше, в нашем российском и советском, это впервые – внедрение молитвы в марш. Это я сделал, исходя из того образа, который мне сулил сам генерал Милорадович, потому что он был безусловно православным, верующим человеком, а коль войска уходят на поле брани, то всегда был молебен. Так вот этот молебен я сделал – я в Евангелии при помощи верующего человека нашел слова, посвященные «нашим воям», и положил на эти слова, как обычно делается, музыку. Вы услышите вот эту молитву в середине марша. А потом Вы услышите победоносное шествие, возвращение под салют наших войск с поля брани, и опять услышите первую часть, опять возвращение к светской жизни. Вот такое в течение, я не знаю, по-моему, пяти или четырех с половиной минут, перед Вами пронесется жизнь как бы этого генерала славного Милорадовича. Вот это марш, это русский марш, я его написал. В нем ничего нет такого предосудительного, касаемого, как говорят, извините за выражение, сапога – такого нет. Это очень такой светский, очень красивый, мне кажется, марш. Его, кстати сказать, многие дирижеры полюбили и часто исполняют.

Детская страничка

Небесный гость /сказка/

Эта история случилась в одном маленьком городке когда-то очень давно -и произошла она как раз незадолго до Рождества. Люди спешили купить рождественские елки, игрушки, свечи, подарки. Всюду сияли витрины магазинчиков. Казалось, в воздухе витает дух чего-то необыкновенного. В один из таких дней по улице медленно шел профессор богословия Ловягин Евграф Павлович, сурово хмурия брови, бормоча что-то себе под нос и рассеянно обводя взглядом окружающий мир. Профессор преподавал в местном университете, был человеком крайне серьезным и очень умным. Кажется, не существовало такой вещи на свете, которая была бы ему неизвестна. Поэтому, увидев на другой стороне улицы ангела, он тотчас же поспешил к нему навстречу и спросил: «Твои чин и лик?».

Растерянно хлопая глазами, ангел смотрел на него, невольно съеживаясь под взглядом старого профессора. Он вытянулся перед ним в струнку и смотрел виновато, подобно многочисленным студентам профессора. Профессор повторил свой вопрос, и ангел, чувствуя себя крайне неуютно, растерянно пролепетал: «У меня еще нет чина. Я только учусь быть ангелом». Такой ответ для профессора был полной неожиданностью. Старик во всем любил логику и порядок; а тут, надо же! Встретил небесное существо, которое понятия не имеет, что оно за ангел! А Евграфу Павловичу как раз надо было уточнить некоторые детали устройства небесного мира для своей очередной очень научной работы. Строго глядя на собеседника, профессор внушительно произнес: «Ангел – слово греческое, значит “небесный посланник”. Духи, сотворенные до появления мира видимого, делятся на чины и лики. Направляются для того, чтобы возвестить волю Божию с определенной миссией. - Профессор остановился, - А какова твоя миссия?» - Ангел и на этот вопрос смог

только пролепетать: «Я не знаю... Я забыл.». Евграф Павлович за свою долгую карьеру слышал сотни таких ответов и считал их крайне безответственными. Поэтому он возмутился и строго провозгласил: «Надеюсь, ты понимаешь, как безответственно поступаешь! Как это возможно - забыть о миссии?» . Ангел растерянно смотрел на него. - « Ну и что же нам теперь делать? -думал вслух профессор. - Нельзя же оставить тебя здесь просто так. Ладно, - решил он, - пойдем ко мне. Быть может, в одной из моих книг мы прочитаем что-нибудь о тебе и о том, какие миссии выполняют начинающие ангелы». И они отправились в дом профессора, в котором главной ценностью были книги. Они лежали везде - на столах, на креслах, стояли в больших шкафах. Ангел с почтительностью рассматривал все, а потом, заметив энциклопедию с диковинными картинками, с интересом потянулся к ней. Увлеченный книжными сокровищами профессора, он, казалось, совсем забыл о том, для чего они сюда пришли. «Непутевый ангел»,- думал старый профессор, хмурия брови, но в душе ему польстило то, что небесный визитер разделяет его интерес к книгам.

Прошло несколько дней. Подошел сочельник. И вечером они с гостем пошли на прогулку. Спускаясь по лестнице, профессор столкнулся с маленькой, худенькой, бедно и очень легко одетой девочкой. Она испуганно метнулась в сторону робко пробормотав: «Здравствуйте, господин профессор, счастливого Рождества». Профессор кивнул все так же рассеянно. Когда они вышли на улицу, ангел вдруг спросил: «Кто эта девочка?» -«Девочка? Какая девочка? Ах, этот Мария. Она дочь садовника, они живут на самом верху нашего дома и очень нуждаются». «А что она сказала?»-«Кто? Мария?» - «Да, что она сказала?» - «А ты разве не услышал? Какие пустые вопросы ты задаешь! Вот уже несколько дней я пытаюсь...» - «Нет, что она сказала?» - перебил его ангел. Его голос стал очень настойчивым, да и поведение изменилось. Удивленный профессор приостановился: «Ну она просто поздоровалась со мной и пожелала мне счастливого Рождества... «Счастливого Рождества? Рождество! Господи, завтра ведь Рождество! Почему ты не сказал мне об этом раньше! Я вспомнил, вспомнил!» - и посланец небес засмеялся серебристым смехом. - «Вспомнил?!- от неожиданности профессор уронил очки, но даже не наклонился поднять их, а жадно смотрел на ликующего ангела, который сейчас напоминал развеселившегося мальчишку. -Ну, давай же, говори скорей!» - «Но ведь это так просто!»- ангел снова рассмеялся счастливым смехом. - «Господь послал меня отнести рождественский подарок. Ты знаешь, она давно мечтает о фарфоровой кукле».- «Кукла? Какая кукла?» - растерянно переспросил профессор. - «А вот такая!»,- ангел взмахнул крыльями, и в воздухе появилась большая кукла, краснощекая, в блестящем платье и с диадемой в волосах. - «Но этого не может быть! Разве у Бога есть время для таких мелочей? Куклы, девочки... Ему ведь надо спасти Вселенную! Разве Он посылает ангелов без особой на то причины? Вся Священная история говорит о важных миссиях, а ты мне рассказываешь сказки...». Но ангел уже не слушал его доводов, а поднялся в воздух с куклой, собираясь лететь к окну Марии. Но на полпути вдруг застыл в воздухе, а потом вернулся. -«Знаешь что, профессор, -сказал он очень решительно и серьезно, -я, пожалуй, дам тебе шанс прикоснуться к чуду. Держи!». С этими словами он протянул ему куклу. «А зачем она мне?» - растерялся Евграф Павлович. Ангел медленно и задумчиво проговорил: «Детство у нее очень безрадостное. Недавно она потеряла бабушку, которая рассказывала ей чудесные сказки, заботилась о ней и учила молиться. Семья у них большая, денег не хватает. А она умудряется верить в чудеса и твердо знает, что они бывают под Рождество».

И вдруг догадка, пронзительно-острая, сжала сердце старого профессора. “Господи, - подумал он, - столько лет рядом со мной живет этот ребенок, живут люди... А им нужно только немного тепла и... обыкновенное чудо, которое мы можем сотворить и сами... Только и всего...” Он стоял, подняв голову, не замечая, что и шапка его вслед за очками свалилась в снег. Небо было очень чистым, звезды хорошо видны, а среди них - снежно-серебристая удаляющаяся тень - ангел. «Счастливого Рождества! Я буду вспоминать тебя!» донеслось до профессора с небесной высоты. - «Счастливого Рождества!» - проговорил и профессор, и вдруг улыбнулся. А его старое, усталое сердце трепетало от любви и прикосновения Того, Кто способен послать легионы ангелов ради одной детской улыбки.